А. В. Соколов, А. И. Веревкин

Протестные выступления в субъектах Российской Федерации: пример Калининградской области

Соколов Александр Владимирович — доцент кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова (e-mail: alex8119@mail.ru); Веревкин Антон Игоревич — ассистент кафедры политического управления Санкт-Петербургского государственного университета (e-mail: verevkin.anton@gmail.com).

Аннотация. Современная Россия характеризуется накоплением социальной напряженности. В этих условиях акции протеста возникают стремительно и сложно контролируются. В данной статье рассматривается протестная кампания в Калининградской области против повышения налогов, чрезмерного доминирования партии «Единая Россия» и губернатора региона.

Ключевые слова: гражданская активность, политический процесс, политический конфликт, протест.

На современном этапе развития российской государственности и становления демократических институтов наиболее остро актуализирована задача научного осмысления особенностей проявления протестной активности и предшествующих ей протестных настроений социальных групп и слоев на фоне дефицита опыта функционирования оппозиционных партий и гражданских движений.

На основе анализа акций протеста последних лет в России Е. С. Соинавыделяет такие новые тенденции в проявлении протестной активности населения в современной России, как включение в политику и протестную активность нового молодого поколения россиян, большая продуманность и организованность протестных акций, включение новых информационных технологий[1] .

Как отмечает К. Клеман, основной причиной возникновения политического протеста становится несовпадение жизненно важных интересов и потребностей отдельных индивидов, социальных групп, организаций, действующих в пространстве политики[2].

---

[1] *Соина Е. С.* Политическое протестное поведение в современной России : автореф. дисс. канд. полит. наук. Ставрополь, 2008.

[2] *Клеман К.* Рождающиеся социальные движения в нынешней России: качественный сдвиг в общественно-политической культуре страны. Доклад // URL: http://www.ikd.ru.

Другим фактором формирования протестных настроений, по мнению Н. П. Поливаевой, является нарастание у населения глубокого чувства неудовлетворенности деятельностью политических институтов, выливающееся в отчуждение, в недоверие по отношению к ним[1].

Ведущие социологические структуры фиксируют у населения России высокий уровень протестных настроений. В частности, в соответствии с разработанным ФОМ индексом «Уровень протестных настроений»[2] уровень протестных настроений составлял более 30 пунктов, уровень личной протестной готовности по данным Левада-центра в апреле 2011 года составлял 23, а у ВЦИОМ в мае 2011 года — 21[3]. При этом данные показатели сохраняются на достаточно высоких уровнях в последние годы и демонстрируют медленную динамику роста.

Одной из наиболее ярких протестных кампаний последнего десятилетия стала кампания протеста в Калининградской области против повышения налогов, чрезмерного доминирования партии «Единая Россия» и губернатора региона[4]. Для изучения данной протестной кампании был применен комплекс методов:

1. Кейс-стади для изучения сути, базовых характеристик и особенностей данных протестных кампаний, выявления их субъектов, тенденций.

2. Ивент-анализ использовался в первую очередь для анализа протестных кампаний по материалам[5], размещенным в базе данных «Интегрум». Было обработано более 14 857 сообщений в СМИ по специальным кодировочным матрицам.

3. Интервьюирование экспертов[6]. Интервью проводилось по топик-гайду, состоящему из 8 тематических блоков, характеризующих составляющие протестной активности. В тематических блоках рассматриваются следующие информационные блоки:

---

[1] *Поливаева Н. П.* Тип общества и политические сознание // Вестник Моск. ун-та: Сер. 18.– 2002. — № 2. — С. 23.

[2] Уровень протестных настроений // Доминанты. Поле мнений. Социологический бюллетень Фонда Общественное мнение. — 2011. — №18/19. — 12 мая. — С. 9.

[3] Фонд Общественное мнение // URL: http:// www.fom.ru, Всероссийский центр изучения общественного мнения // URL: http:// www.wciom.ru, Левада-центр // URL: http://www.levada.ru.

[4] Исследование проводилось в рамках проекта (руководитель — А. В. Соколов), реализованного на средства государственной поддержки, выделенные в виде гранта Институтом общественного проектирования в соответствии с распоряжением Президента РФ от 08 мая 2010 года №300–рп «Об обеспечении в 2009 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества».

[5] Общая характеристика метода: Ахременко А. С. Политический анализ и прогнозирование: учеб. пособие. М.: Изд-во Гардарики, 2006.

[6] Общая характеристика метода: Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Прикладная социология: методология и методы. М.: Изд-во ИНФРА-М, 2011; Добреньков В. И., Кравченко А. И. Методы социологического исследования : учеб. М.: Изд-во ИНФРА-М, 2004.

— действующие лица (акторы);

— проблемная ситуация (причина протестной активности);

— масштаб протестной кампании;

— этапы и периоды в протестной кампании;

— ресурсы, возможности, ограничения участников протестной кампании;

— методы и формы взаимодействия противоборствующих сторон;

— характер взаимоотношений между противоборствующими субъектами (акторами);

— состояние дел на сегодняшний день и перспективы развития протестной активности.

Всего было взято 13 интервью.

4. Эксперт-опрос[1]. В состав экспертной группы вошли представители территориально-административных органов власти, члены НКО и политических партий, сотрудники профильных академических учреждений, представители СМИ, представители бизнеса.

В опросе приняли участие 16 экспертов.

Опрос проводился по полуформализованной анкете. Это позволило получить как количественные, так и качественные экспертные оценки протестных настроений, протестных действий, механизмов управления ими.

Формальной отправной точкой возникновения протестной активности стало решение Правительства РФ о повышении с 1 января 2010 года транспортного налога. 24 октября 2009 года в рамках всероссийской акции протеста в Калининграде прошел митинг против решения Правительства РФ. Окончанием протестной кампании можно считать не включение в сентябре 2010 года Г. Бооса в список кандидатов на пост Губернатора Калининградской области.

Массовые выступления жителей Калининграда стали следствием существования ряда объективных и субъективных причин. Основная проблема заключалась в недовольстве населения региона политикой и стилем управления Губернатора Г. Бооса. Как отмечают эксперты, назначенный в 2005 году главой региона Г. Боос на протяжении всего срока работы исключал возможность установления конструктивных отношений с региональной элитой и населением в целом, допускал серьезные ошибки в управлении регионом, проявившиеся в принятии и реализации сомнительных проектов в Калининградской области (планы по созданию в области игорной зоны, строительству Балтийской АЭС, увеличению численности жителей региона до 3 млн. человек и т. д.). В те-

[1] Общая характеристика метода: Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Прикладная социология: методология и методы. М.: Изд-во ИНФРА-М, 2011; Добреньков В. И., Кравченко А. И. Методы социологического исследования : учеб. М.: Изд-во ИНФРА-М, 2004.

чение губернаторского срока Г. Бооса не создавались площадки для эффективной коммуникации между органами власти и различными группами интересов (экономических, политических, социальных). Незаинтересованность власти в диалоге с населением региона обусловила возникновение проблем, ставших причинами протестных выступлений.

Центральной причиной является острый конфликт Г. Бооса и его команды с региональной экономической и политической элитой. Став Губернатором, Г. Боос привел с собой в регион дружественные ему бизнес-структуры и в своей деятельности последовательно лоббировал их интересы, грубо пренебрегая интересами местной элиты. Такая ситуация вызывала закономерное недовольство и противоборство со стороны крупного бизнеса региона. Впоследствии нерешенность острых социально-экономических проблем и принятие ряда противоречивых решений привели к усилению противоречий между властью и представителями малого бизнеса.

Объективной стороной конфликта стало накапливавшееся в течение долгого периода недовольство жителей региона проводимой политикой Губернатора Г. Бооса и проводником его решений — региональной фракцией «Единая Россия».

Таким образом, основные оспариваемые в ходе протестной кампании вопросы можно сформулировать так:

— неадекватность политики Губернатора в регионе с особой спецификой, обусловленной географическим положением;

— ущемление прав и интересов регионального бизнеса в пользу дружественных губернатору бизнес-структур;

— повышение транспортного налога;

— повышение пошлин и отмена квот на ввоз иномарок;

— отмена льгот особой экономической зоны Калининградской области;

— проблемы визового режима для жителей области;

— кризис системы здравоохранения региона;

— рост налогов и тарифов на услуги ЖКХ;

— недовольство доминированием фракции «Единая Россия» в законодательном собрании Калининградской области;

— отсутствие внятной и последовательной позиции федерального центра по отношению к региону-анклаву.

Формальным поводом, толчком к началу протестных акций стало решение о повышении транспортного налога, которое могло нанести серьезный ущерб материальному положению большинства жителей Калининградской области, так или иначе связанных с автомобильным бизнесом или являющихся владельцами автомобилей, произведенных и купленных за рубежом.

В конфликте можно выделить ряд субъектов (внешних и внутренних). Протестные группы были представлены публичными и непубличными

акторами. К непубличным акторам относятся региональные элитные группы, недовольные ущемлением своих интересов со стороны Губернатора Калининградской области. В первую очередь, это представители крупного бизнеса. В силу своего положения они не были заинтересованы в появлении в публичном пространстве, и поэтому протестное движение имело своих публичных лидеров. На организационном уровне они были представлены следующими субъектами:

— «Справедливость»;

— «Солидарность»;

— «Патриоты России»;

— КПРФ;

— «Справедливая Россия»;

— ветеранские организации и ряд других общественных объединений.

Отличительной особенностью протестной кампании является наличие персональных лидеров, сыгравших ключевую роль в подготовке массовых мероприятий и координации протестных групп. К их числу относятся:

— К. Дорошок («Справедливость»),

— Е. Лабудин («Солидарность»),

— С. Гинзбург (депутат Калининградской областной Думы),

— М. Чесалин («Патриоты России»),

— А. Махлов (издатель газеты «Дворник»).

Публичными оппонентами протестных групп выступали:

— Губернатор Калининградской области Г. Боос;

— фракция «Единой России» в Калининградской областной думе.

Внешний субъект был представлен в конфликте Правительством РФ, чья неоднозначная позиция в отношении региона определила, по мнению экспертов, развитие ситуации по протестному сценарию. Решение Правительства РФ о повышении транспортного налога послужило формальным поводом к началу массовых протестных действий. С точки зрения стратегических целей, Правительство РФ было заинтересовано в минимизации протестной активности и стабилизации обстановки в регионе.

Таким образом, протестное движение не носило стихийный характер, а имело своих организаторов и было тщательно подготовлено. Лидерам движения удалось объединить усилия разнообразных протестных групп, ориентированных на проблемы разной направленности, в единое политизированное движение, выступавшее с широким перечнем социально-экономических и политических требований к представителям региональной и федеральной власти.

Набор возможностей и ограничений участников конфликта представляется достаточно типичным для подобного рода борьбы, когда субъектами являются общественность и органы власти.

Органами власти основной упор был сделан на использование административного ресурса, который выражался в следующем:

— давление на организаторов выборов со стороны правоохранительных органов;

— создание препятствий на пути организации публичных мероприятий;

— давление на оппозиционные средства массовой информации и отдельных журналистов, освещающих деятельность протестных групп;

— попытки подкупа лидеров оппозиции;

— организация провокаций в отношении оппозиционных групп.

Активно привлекался информационный ресурс, который, с одной стороны, предполагал замалчивание проблемы, игнорирование протестной активности и запрет подконтрольным СМИ публиковать материалы об оппозиционной деятельности в регионе, а с другой стороны, был направлен на дискредитацию протестных групп в информационном пространстве, как на региональном, так и на федеральном уровне.

Согласно данным экспертных опросов, протестные группы столкнулись с серьезными ограничениями на доступ к СМИ. Лишь несколько региональных изданий последовательно публиковало материалы о протестных акциях.

Протестные группы обладали незначительными ресурсами, источники которых находились внутри протестных групп. Информационный ресурс играл решающую роль в деятельности оппозиции. Столкнувшись с противодействием в СМИ, протестные группы вынуждены были опираться на несколько печатных изданий, но в основном на сеть Интернет и печать информационных листовок. Тем не менее, протестным группам удалось выстроить эффективную информационную кампанию, в первую очередь за счет частных средств массовой информации, которые преобладают в регионе. Преобладание частных СМИ можно с уверенностью отнести к специфике региона, которая стала одним из важных факторов успеха протестной кампании.

Другим ключевым ресурсом в данной протестной кампании стал мобилизационный. Митинги в Калининграде осени 2009 года — зимы 2010 года показали беспрецедентные для современной России артикуляцию и мобилизацию протестных настроений, перевод их в протестные действия.

Источниками финансового ресурса были личные средства оппозиционеров, а также индивидуальные пожертвования различных лиц, разделяющих цели и задачи протестного движения. Присутствие в данном конфликте непубличных субъектов в лице представителей крупного бизнеса дает основания выдвигать гипотезу о существовании финансовой поддержки протестных

групп последними. Однако формы и масштаб протестной активности не позволяют сделать вывод о том, что данная поддержка была решающей в организации столь беспрецедентных массовых уличных акций.

Информационный и мобилизационный ресурсы дополнялись наличием политического ресурса в лице региональных отделений политических партий «Патриоты России», «Справедливая Россия» и КПРФ.

Ресурсы сторон определили использование конкретных стратегий сторонами конфликта. Оппозиция сосредоточила свое внимание на организации и проведении крупных уличных акций, мобилизации населения на уличный протест. Органы власти выбрали стратегию замалчивания, «тушения» протестных настроений, подавления протестных групп; впоследствии стратегия сменилась на стремление расколоть оппозицию, подкупить лидеров, дискредитировать протестные группы в общественном сознании.

Особое место в стратегии органов после митинга 30 января 2010 года заняло взаимодействие (прямое или опосредованное) с лидерами оппозиции. С целью снижения уровня напряженности и трансформации «несистемной», стихийной оппозиции в «системную» на выборах депутатов областной Думы были без каких-либо проблем зарегистрированы К. Дорошок и С. Гинзбург. Безусловно, стратегия формирования «системной» оппозиции из части протестных групп и лидеров массовых акций осени 2009 года — зимы 2010 года оказала существенное воздействие на протестное движение, фактически расколов его.

Исходя из выбранных стратегий и имеющихся ресурсов, оппоненты использовали различные формы и методы борьбы.

Оппозиция: митинги, пикеты, флэш-мобы, сбор подписей, обращения в органы власти, публикации в СМИ и сети Интернет.

Органы власти: давление на организаторов митингов, преследование со стороны правоохранительных органов, создание административных барьеров на пути организации уличных акций, публикации в СМИ материалов, дискредитирующих протестные группы, прямой подкуп лидеров оппозиции.

Важным итогом протестной кампании стало выполнение основных требований протестующих: ставка транспортного налога осталась на прежнем уровне, в сентябре 2010 года Г. Боос не был включен в список кандидатов на пост Губернатора Калининградской области, некоторым льготным категориям граждан вернули доплаты, были инициированы попытки сесть за стол переговоров, подключить общественность к решению проблем региона. Смещение в сторону активного взаимодействия протестных групп с органами власти наблюдается в Калининградской области, о чем свидетельствует экспертный опрос. Однако, по мнению экспертов, данные инициативы на сегодняшний день не привели к каким-либо конструктивным результатам и не приобрели действительно демократического содержания. В то же время они повлияли на масштаб протестной активности в регионе. На сегодняшний

день отсутствие протестной активности при наличии высокого уровня протестных настроений, по мнению большинства экспертов, является отличительной чертой протестной активности в Калининградской области.

Протестная кампания имела ряд последствий, влияние которых можно было наблюдать в среднесрочной перспективе. Во-первых, массовые выступления жителей региона стали одной из главных причин отказа в доверии губернатору. Это первый случай, когда уличные акции имели такой эффект. Во-вторых, кампания стала ярким показателем неэффективности существующей на сегодняшний день практики назначения губернаторов-«варягов» в субъекты РФ, проявляющейся, в первую очередь, в неспособности или неготовности «приглашенных» губернаторов выстраивать отношения с региональными элитными группами.

Можно сказать, что протестные выступления в очередной раз акцентировали внимание на проблеме отсутствия конструктивных отношений между обществом и властью, показали, что длительное игнорирование общественных интересов способно привести к социальному взрыву.

Конфликт продемонстрировал способность и готовность региональных элит организовывать массовые акции протеста с использованием исключительно внутренних, местных ресурсов, без привлечения поддержки из других регионов или Москвы.

Негативным последствием можно считать то, что федеральными и региональными властями были отработаны методы дискредитации и раскола протестного движения, что является опасной тенденцией.

Анализ эмпирических данных дает основания утверждать, что, несмотря на имевший место «выпуск пара», в долгосрочной перспективе перед органами власти встает проблема решения существующих социально-экономических противоречий, в противном случае ситуация может значительно ухудшиться.

Список литературы

1. *Ахременко А. С.* Политический анализ и прогнозирование: учеб. пособие. М.: Изд-во Гардарики, 2006.

2. *Горшков М. К., Шереги Ф. Э.* Прикладная социология: методология и методы. М.: Изд-во ИНФРА-М, 2011.

3. *Поливаева Н. П.* Тип общества и политические сознание // Вестник Моск. ун-та: Сер. 18. 2002. № 2.

4. Уровень протестных настроений // Доминанты. Поле мнений. Социологический бюллетень Фонда Общественное мнение. 2011. №18/19.

© Соколов А. В., Веревкин А. И., 2012